

УДК 81'272

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМА АППЛИЦИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Гулинов Д.Ю.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Волгоград, e-mail: satellite74@yandex.ru

Языковая политика, являясь одним из ключевых концептов современной социолингвистики, представляет собой совокупность мер, предпринимаемых государством или любым органом, наделенным соответствующими полномочиями, по сознательному воздействию на язык. Языковая политика во Франции осуществляется институтами языковой политики, основная деятельность которых заключается в разработке и внедрении терминологии традиционного происхождения в различные сферы общественной жизни Франции в качестве замены иноязычным заимствованиям. Одна из сфер общественной жизни – сфера спорта – характеризуется наличием большого количества заимствований, преимущественно англоязычного происхождения. Анализ фактического материала позволяет заявить о функционировании во французской спортивной сфере различных типов заимствований. Институты языковой политики разрабатывают новую спортивную терминологию и рекомендуют ее использовать в качестве эквивалента заимствованной лексики. Это не только открывает новый источник обогащения французского языка, но и демонстрирует возможности современного регулирования языка во Франции.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая политика, заимствование, институты языковой политики, терминология

LANGUAGE POLICY IN SPORTS: THE PROBLEM OF APPLICATION (BASED ON THE FRENCH LANGUAGE)

Gulinov D.Y.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, e-mail: satellite74@yandex.ru

Language policy, being one of the key concepts of modern sociolinguistics, represents a set of measures undertaken by the state or by any body, duly empowered to do so, conscious influence on the language. Language policy in France is carried out by institutions of the language policy, the activity of which is to develop and implement traditional terminology of French origin in the various spheres of social life in France as a replacement for foreign borrowings. One of the spheres of public life – the sphere of sport – is characterized by a large number of borrowings, mainly of the English-language origin. Analysis of the actual material allows to conclude on the functioning of various types of borrowings in the French sports sphere. Institutions of language policy are developing a new sport terminology and recommend its use as the equivalent of borrowed lexicon. This not only opens a new source of wealth of the French language, but also demonstrates the capabilities of modern regulations of the language in France.

Keywords: sociolinguistics, language policy, borrowing, institutions language policy, terminology

В последнее время лингвистическое общество уделяет все большее внимание изучению языковой политики. Ученые с различных сторон подошли к осмыслению этого ключевого социолингвистического концепта.

Так, например, этнонациональное измерение языковой политики находится в фокусе интересов исследователей, выявляющих ее своеобразие в различных государствах (В.Т. Клоков, Е.А. Кондрашкина, Е.А. Погорелая, Ю.И. Стрябкова), в орбиту научного анализа попадают вопросы статуса и перспектив развития миноритарных языков (А.С. Бухонкина, Е.Б. Гришаева), существенной является проблема реформирования языка (М.Н. Губогло, М.А. Кронгауз, Е.А. Погорелая, L.-J. Calvet), традиционное освещение в социолингвистической литературе получают смежные с языковой политикой явления языкового планирования и языкового обустройства (Е.Б. Гришаева, Э. Хауген, J.-C. Corbeille, M. Nahir), предпринимается попытка рассмотрения механизмов апплицирования языковой политики к различным

типам дискурса (М.Е. Костюк, Д.Ю. Гулинов, L.-J. Calvet, J.-C. Corbeille) и т.д.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что понятие языковой политики является очень широким и включает в себя многочисленные представления.

На сегодняшний день существует множество определений данного феномена. Рассмотрим некоторые из них.

Так, В.И. Беликов и Л.П. Крысин отождествляют языковую политику с «практическими мерами государства, касающимися статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения «местных» языков» [1, с. 263].

В определении известного отечественного лингвиста А.Д. Швейцера языковая политика предстает как «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения

языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [3, с. 117].

Приведем точку зрения о содержании понятия языковой политики, которая принадлежит В.А. Аврорину. По его мнению, «языковая политика определенного общественного класса, партии, государства представляет собой систему мер сознательного регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру» [3, с. 117].

Еще одну дефиницию языковой политики находим у Н.Б. Мечковской: «Языковая политика – это все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка» [2, с. 199].

Суммируя различные понимания одного из ключевых концептов социолингвистики, покажем основные координаты, с помощью которых конкретизируется многоаспектное явление, выступающее предметом рассмотрения в настоящей статье:

– языковая политика – совокупность мер, предпринимаемых государством или любым другим органом, наделенным соответствующими полномочиями, по сознательному воздействию на язык;

– языковая политика направлена на сохранение и на изменение существующего состояния языка;

– меры, разработанные в рамках языковой политики, направлены на функциональную сторону языка, а через ее посредство и на саму структуру языка.

Как показано выше, языковая политика может осуществляться государственными органами, наделенными соответствующими полномочиями. Во Франции, например, созданы специальные институты языковой политики, вот уже много лет стоящие на страже чистоты французского языка. К ним относятся Французская Академия, Главное управление французского языка, Генеральная комиссия по терминологии и неологии, многочисленные комитеты по терминологии, имеющие ведомственную прописку и занимающиеся разработкой терминологических новообразований в конкретной области.

Таким образом, основной принцип, которым руководствуются в своей деятельности институты языковой политики Франции, заключается в реализации мер по сохранению национального языка и его приоритетному использованию в различных сферах общественной жизни.

В настоящей статье рассматривается сфера спорта сквозь призму языковой политики, а также анализируется потенциал французского языка в создании исконной лексики спортивного назначения.

Одной из характерных особенностей французской спортивной сферы является наличие заимствований англоязычного происхождения.

Анализ фактического материала, привлеченного для исследования, начнем с рассмотрения обратных заимствований, определяемых как заимствование слова одним языком из другого, а позже возвращение из второго языка в первый, но в измененном виде.

Все обратные заимствования, проанализированные в данной работе, мы разделили на три группы. К первой группе мы отнесли слова, заимствованные английским языком из французского языка, которые полностью вышли из употребления в языке-доноре.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере лексемы *sport*.

Лексема *sport* (*ensemble des exercices physiques se présentant sous forme de jeux individuels ou collectifs, pouvant donner lieu à compétition et pratiqués en observant certaines règles; chacune des formes particulières de ces exercices*) [5] имеет французские корни. Глагол старофранцузского языка *se deporter* со значением «развлекаться» образует дериваты *deport* и *desport* («развлечение»). В английский язык лексическая единица *desport* переходит из французского языка в XIV веке, но уже в виде *disport*, и функционирует в языке-рецепторе в качестве имени существительного и глагола с теми же значениями, что и во французском языке: «*to amuse or recreate (oneself)*», «*to take one's pleasure*» [7]. В XV веке французское заимствование изменяет форму усечением начального слога (*disport* – *sport*), а позже в его семантической структуре появляются новые значения – «*to amuse or recreate oneself, esp. by active exercise in the open air*», «*to take part in some game or play*», «*to frolic or gambol*» [7]. Современное значение у лексемы *sport* («*to engage in or practice field-sports, etc.; to hunt or shoot for sport or amusement*») появилось в 1812 году. В это же время слово *deport* выходит из употребления во французском языке, а возвращается обратно уже в виде англоязычного заимствования *sport*. К данной группе относятся также лексические единицы *challenge*, *challenger*, *distance* и др.

Во вторую группу мы включили лексемы, которые после заимствования превратились в диалектизмы.

Рассмотрим данное явление на примере лексемы *endurance*.

Слово *endurance* (1. *aptitude de résister à la fatigue physique ou morale, à la souffrance; force*. 2. *état de l'organisme au cours d'un effort physique d'intensité moyenne mais prolongé*) [5] вплоть до 1870 года считалось диалектизмом, а точнее – словом

норманнского происхождения, отсутствующим во французском языке. Английский язык заимствовал эту лексическую единицу в XVII веке, а во французский язык она вернулась сначала в конный спорт (*hippisme*), затем пополнила лексический инвентарь других видов спорта и, наконец, перешла в общепотребительный язык, утратив диалектную маркированность. В данную группу мы включили также лексические единицы *avoir le meilleur, prendre le meilleur, partenaire* и др.

Наконец, в третью группу вошли слова, на семантическое развитие которых существенное влияние оказал язык-рецептор.

Проиллюстрируем данный феномен на примере лексической единицы *champion*.

Лексема *champion (vainqueur d'un championnat, en sports, dans un jeu)* [5] появилась во французском языке в XI веке со значением «*homme qui combattait en champs clos pour défendre sa cause ou celle d'un autre*», а в XVI веке к первоначальному значению добавилось еще одно – «*défenseur attiré d'une cause*». С тем же объемом значений данное слово было заимствовано английским языком –

1. «*a fighting man; a stout fighter*».

2. «*one who fights on behalf of another, or of any cause; one who fights in 'wager of battle' in his own cause*» [7].

В начале XIX века лексическая единица *champion* приобрела свое современное значение («*One who has defeated all opponents in any trial of strength or skill, and is open to contend with any new competitor*») [7] и немногим позже была заимствована французским языком со значениями «*athlète qui remporte une épreuve sportive particulière (championnat)*» и «*athlète de grande valeur*». В ответ на появление в английском языке деривата *championship* во французский язык по принципу подобия был внедрен термин *championnat*. В эту группу вошли также слова *amateur, entraîner* и др.

Богатый репертуар англоязычных слов, функционирующих во французской спортивной сфере, позволяет их сгруппировать по типу и степени адаптации в принимающем языке.

В этой связи можно говорить о полных англицизмах (*les anglicismes intacts*) – сохранивших форму и семантику при переходе из языка-донора в язык-рецептор (*basketball, football* и т.д.), усеченных англицизмах (*les anglicismes tronqués*), сохранивших значение, но видоизменившихся путем усечения словосочетания (*cross* от *cross country running, corner* от *corner kick* и т.д.), неполных англицизмах (*les anglicismes de signifiant*), которые заимствуются, сохра-

няя форму языка-донора, но приобретают значение языка-рецептора (например, лексема *recordman* имеет морфемный состав англоязычного происхождения, однако такого слова в английском языке нет), об офранцузенных англицизмах (*les anglicismes francisés*), сохранивших свое значение, но изменившихся по форме. Анализируя последнюю группу заимствований, мы можем сказать о двух типах интеграции английских слов во французском языке: морфологической и деривационной (*les anglicismes par adaptation morphologique u les anglicismes francisés par dérivation*). К морфологической интеграции можно отнести, например, лексему *footballeur* (от английского *footballer*), адаптированную к орфографическим нормам французского языка, а к деривационной интеграции – заимствование *basketteur*, произошедшее от усеченного имени существительного *basket*, к которому добавлен суффикс – *eur* со значением лица.

Безусловно, заимствования являются неотъемлемой составляющей процесса функционирования и исторического изменения любого языка, одним из основных источников пополнения его словарного запаса, но их обилие вызывает серьезные опасения о сохранении целостности и самобытности национальной культуры.

В связи с этим особое внимание заслуживают институты языковой политики Франции, о которых говорилось выше. Необходимость их образования продиктована одним из ключевых пунктов государственной политики в области языка – способствовать дальнейшему развитию и распространению французского языка, повышению его престижа во всех сферах, включая науку и технику, юриспруденцию, экономику и т.д., путем введения новых слов и выражений французского происхождения [6].

Так, меры, предпринимаемые одним из институтов языковой политики Франции – Генеральной комиссией по неологии и терминологии – выражаются в поиске эквивалентов французского происхождения для замены англоязычных терминов. Такая политика официальной государственной структуры открыла не только новый источник обогащения французского языка, но и продемонстрировала возможности современного государственного регулирования языка во Франции.

На официальном сайте Генеральной комиссии по терминологии и неологии *France terme* представлено около 300 единиц спортивной терминологии, предложенных на обсуждение общественности и ожидающих утверждения Французской Академией.

Приведем наиболее интересные, на наш взгляд, примеры введения в спортивную сферу новой французской лексики вместо иноязычных заимствований.

Термин французского происхождения *les arrêts du jeu (interruption du jeu, décidée ou constatée par l'arbitre, et dont la durée est reportée à la fin du temps réglementaire de la partie – France terme)*, является предпочтительным вариантом по отношению к широко употребляющемуся во французском спорте английскому термину *time-out*. Отныне в волейболе вместо англоязычного заимствования *block* рекомендуется использовать лексему *contre (opposition à un smash consistant pour un ou plusieurs joueurs à sauter près du filet, bras levés – France terme)*, полученную путем перехода предложения *contre* в разряд имен существительных. Не менее интересным представляется факт появления во французском спортивном языке термина *dehors (hors des limites – France terme)*, созданного методом калькирования (т.е. по образцу иноязычных слов и словосочетаний из исконных языковых средств) и претендующего на вытеснение из французского языка устоявшегося слова *out*.

Подведем основные итоги.

Важность проведенного исследования определяется проблематикой, сконцентрированной в зоне интересов современных социолингвистических изысканий: сегодня процесс развития языка, диктуемый потребностями общества, становится объектом комплексной дескрипции.

Помимо независящего от воли отдельных людей влияния общества на язык возможно и сознательное, целенаправленное воздействие государства (и общества в целом) на развитие и функционирование языка, определяемое языковой политикой.

Опыт Франции в области языкового регулирования позволяет заявить о последовательном и систематическом характере реализуемых институтами языковой политики мер по сохранению национального языка и его приоритетному использованию

в общественной жизни, другими словами, языковая политика может быть апплицирована к конкретной сфере человеческой деятельности.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика // Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2001. – 437 с.
2. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учебн. пособие. – 3-е изд. – М., 2003. – 312 с.
3. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – 215 с.
4. France terme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.franceterme.culture.gouv.fr/FranceTerme/> (дата обращения: 21.01.2014).
5. Le petit Larousse illustré. Paris. 2013. – 1934 p.
6. Politique linguistique de la France [Электронный ресурс]. URL: <http://fr.wikipedia.org> (дата обращения: 21.01.2014).
7. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles (1984). – Oxford: Oxford University Press. – 2515 p.

References

1. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolinguistics // Russian State University for the Humanities. Moscow, 2001. 437 p.
2. Metchkovskaya N.B. General Linguistics: Structural and social typology of languages: Teaching aid. Third Edition. Moscow, 2003. 312 p.
3. Schweitzer A.D., Nikolsky L.B. Introduction to Sociolinguistics. Moscow «High school», 1978. 215 p.
4. France terme. [Electronic resource] URL: <http://www.franceterme.culture.gouv.fr/FranceTerme/> (date of treatment: 21.01.2014)
5. Le petit Larousse illustré. Paris. 2013. 1934 p.
6. Politique linguistique de la France. [Electronic resource] URL: <http://fr.wikipedia.org> (date of treatment: 21.01.2014).
7. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles (1984). Oxford: Oxford University Press. 2515 p.

Рецензенты:

Олянич А.В., д.ф.н., профессор Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград;

Ильинова Е.Ю., д.ф.н., профессор Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.

Работа поступила в редакцию 26.02.2014.